
Мария Каликова
Там, где кружат сороки
18+

Мария Каликова

Там, где кружат сороки

«Автор»
2026

Каликова М.

Там, где кружат сороки / М. Каликова — «Автор», 2026

В ноябре на Урале тихо, холодно и пусто — идеальное место, чтобы сбежать из столицы от выгорания, бесконечной гонки, чужих правок и глухого одиночества, и собрать себя заново. Влада приезжает в глухой поселок на берегу Усьвы ради неспешных прогулок по древним местам и долгожданного покоя.Но в застывшей тишине поселка то и дело появляется нелюдимый, мрачный и загадочный парень, которого местные обходят стороной и за глаза называют колдуном. Куда бы ни пошла Влада, за ней следят черные сороки, а граница между обычной реальностью и древними легендами Пармы истончается с каждым днем.

© Каликова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 18
Интерлюдия 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Там, где кружат сороки

С благодарностью и теплом — гостевому дому «Большая медведица» на Усьве, где родилась эта история.

Пролог

Все звуки в лесу исчезли. Пропал скрип стволов, затих шелест последних листьев, упрямо болтавшихся на ветру и не успевших улететь вниз за сородичами. Больше не пели птицы. Время будто застыло и превратилось в густой, ледяной студень. Слышно было только бешеный, оглушительный стук сердца, подступившего к самому горлу.

На Владу пристально смотрел огромный зверь.

Так близко девушка медведя никогда не видела. Да она вообще никогда вживую их не встречала. А тут он стоял вот так — на расстоянии каких-то двух метров. Мысли сгрудились в неопознанную, паническую кучу, и только красная лампочка опасности отчаянно мигала в голове, совершенно не помогая ситуации.

Влада застыла на месте, до боли напрягая каждую мышцу и насильно задерживая дыхание. Глупое, инстинктивное желание — будто если не дышать, медведь решит, что ее здесь нет, и уйдет. Легкие уже кололо от нехватки воздуха, в висках тяжело, набатом стучала кровь, а страх ледяным спазмом скрутил желудок.

Что делать, она не представляла. Оцепенение сковало тело.

Медведь шумно принюхался. По парме разнесся его тяжелый, сырой вздох. Переступив с лапы на лапу, зверь медленно двинулся ей навстречу.

Вот и прогулялась по лесу. А ее ведь предупреждали местные, чтобы далеко не заходила. Нынче голодные медведи выходили совсем близко к людям в поисках еды. Неужели все кончится именно так? Ее разорвет дикий зверь в этом богом забытом поселке?

Влада судорожно втянула воздух, пытаясь придумать хоть что-нибудь. Бежать нельзя. Резко дергаться тоже. А стоять на месте можно?! Просто стоять и послушно ждать, когда на тебя набросятся?

Медведь, будто учуяв сомнения и слабость девушки, глухо рыкнул. И приблизился еще на шаг. От него пахло прелой шерстью, кровью и сырой землей.

— Давай ты просто уйдешь… — едва разлепив онемевшие губы, прошептала девушка и начала пятиться. — Пожалуйста…

Пара неловких, слепых шагов назад, и Влада спиной врезалась в кривую березку. Ее тонкие голые ветки больно чиркнули по затылку, рванув и выдернув прядь волос. Идти дальше было некуда.

Медведь наступал, утробно рыча. Влада зажмурилась, готовая к удару тяжелой лапы.

Но удара не последовало.

Внезапно зверь остановился. Рычание оборвалось, превратившись в сиплый выдох. Медведь шумно принюхался и резко повел массивной головой в сторону, будто почуял что-то.

Девушка приоткрыла один глаз, продолжая сжиматься от страха.

Из-за дерева слева беззвучно вышел мужчина. Лицо его не выражало никаких эмоций, застыв красивой маской правильных, точеных черт. Незнакомец поравнялся с Владой и, даже не взглянув на нее, сделал пару шагов навстречу медведю, сократив между ними расстояние до метра. А затем просто замер, так же отрешенно глядя на хищника.

Медведь стушевался. Он согнул голову к самой земле, будто поклонился, начал пятиться и вскоре, резко развернувшись, тяжело бросился вглубь леса.

Опасность миновала. Но напряжение в теле не хотело уходить. Вместо понятного лесного зверя теперь рядом с ней посреди глухой тайги стоял незнакомый, странный мужчина.

Он на мгновение повернулся к Владе и окинул ее своими прозрачными, ледяными глазами, в которых не было ни капли эмоций сочувствия к ней или страха перед зверем. А затем зашагал в сторону тропы.

Его спина еще какое-то время мелькала между стволами, но совсем скоро и она бесследно пропала.

— Спасибо… — выдохнула Влада в пустоту, глядя туда, где исчез ее неожиданный спаситель.

Постояв еще несколько секунд в ожидании непонятно чего, девушка сделала первые неловкие шаги. Ноги тряслись от пережитого шока и наотрез отказывались слушаться. Они постоянно подгибались, запинались о корявые корни, норовя вывихнуть лодыжку на крутых, влажных спусках горной местности.

Уже на самом выходе из леса, где-то высоко в ветках, вновь робко защебетали синички. Словно по щелчку пальцев в лес вернулись привычные звуки.

Глава 1

Автобус мерно шел по трассе, зажатой глухим лесом с обеих сторон: то монотонно разгонялся, то резко притормаживал и слегка кренился на поворотах. Влада изредка просыпалась на пустынных остановках, мельком замечая на указателях странные, непривычные слуху названия населенных пунктов. И тут же снова скатывалась в тяжелую дрему — сказывалась бессонная ночь в аэропорту и задержка рейса.

Минут за тридцать до прибытия девушка окончательно очнулась и изо всех сил старалась не уснуть опять, чтобы не проехать свою остановку. Она бездумно глядела в окно вслед убегающим вдаль мрачным елям и голым березам.

Солнце наглухо скрывалось за пеленой плотных серых облаков, усугубляя сонную, застывшую атмосферу. Такую погоду Влада любила. И позднюю осень тоже искренне любила. Тот самый несезон, недооцененный многими период, когда золото листьев уже полностью отгорело и опало, а первый снег еще где-то задерживается.

На самом деле Влада ехала на Урал именно за этим — за настоящим первым снегом. Но синоптики со своими прогнозами на +7 и голые серо-зеленые поля за окном настойчиво возвещали об обратном. Девушка даже немного расстроилась. Раньше, еще в детстве, на ее день рождения в конце октября всегда выпадал первый снег, хотя жила она тогда в Центральной России. А сейчас зимы не было видно даже здесь, на Урале. Ну ничего. Может, еще выпадет.

Наконец после очередного поворота рельеф изменился: показались холмы, увенчанные мрачными шапками елей. Автобус въехал на мост, пересекавший тонкую, быструю Усьву, и несколько пассажиров стали пробираться к выходу. Влада тоже засуетилась. Она принялась судорожно проверять карманы куртки и отделения рюкзака — дурацкая тревожная привычка. Ее вечно преследовало фантомное ощущение, будто она что-то выронила.

Автобус затормозил, двери плавно открылись. Запнувшись на высоких неудобных ступенях, Влада последней выбралась на остановку. В лицо сразу ударил прохладный воздух, заставив поежиться, и выбил прядь волос из-под воротника. Девушка закинула тяжелый рюкзак на плечо и оглянулась.

Автобус уже умчался, растворившись в серой дымке. Те пара человек, что вышли вместе с ней, мгновенно испарились — их забрала чья-то машина. Плотного потока на трассе не было, и в округе мгновенно разлилась оглушительная тишина. Слышно было лишь глухое журчание реки внизу и резкий, сухой треск сварки возле здания придорожного кафе.

Телефон в кармане глухо завибрировал. Появился слабый интернет, и на экране выскочило сообщение от хозяйки дома: она писала, что уже ждет у калитки.

Влада не спеша пошла в направлении домов. Нужно было перейти автомобильный мост, по которому они только что приехали. Рюкзак оттягивал плечо и тянул вниз, а ручки пакета с продуктами от тяжести превратились в тонкие полоски и больно резали ладонь. Так девушка и шла, меняя пакет в озябших руках и поправляя сползающий рюкзак.

Под мостом бежала по своим делам холодная Усьва. Мимо с ревом пронеслись две моторные лодки, оставив после себя растворяющийся в прозрачном воздухе гул. Наверху с грохотом промчались грузовики, тарахтя моторами и выпуская черные, удушливые тучи выхлопных газов. Где-то на окраине лениво лаяли собаки, а сбоку доносились глухие звуки стройки — там возводили очередной новенький глэмпинг. Но самих людей вокруг видно не было.

На противоположном берегу, прямо на холме среди елей, красовалась крупная надпись: «Счастье здесь». Эти слова Влада прочитала про себя с горькой иронией. Было бы славно, если бы ее счастье и правда отыскалось где-то здесь. Пока же ее всё исключительно раздражало. Она дико устала после бесконечной дороги, поясница уже начала ныть, и больше всего на свете ей хотелось скинуть с себя вещи, избавиться от пакетов и наконец-то нормально поесть.

Влада дошла до развилки. Одна дорога — широкая, покрытая серым асфальтом — уходила прямо, а другая, поуже, круто спускалась вниз, к деревянным домикам у самой воды. Покрутив в руке телефон с открытой картой и проложенным маршрутом, девушка выбрала ту, что поуже.

Стоило ей пройти всего пару метров, как из-за ближайшего забора с яростным, захлебывающимся лаем неожиданно выскочила собака. Влада испуганно дернулась, едва не выронив пакет. Слава богу, пес оказался на привязи. Кое-как обойдя беснующуюся дворнягу по дуге, она миновала еще несколько строений и уперлась в глухой двор с полузаброшенным, почерневшим строением. Там, в полумраке, копошились двое мужчин. Услышав ее шаги, они одновременно вскинули головы.

«Все-таки есть здесь люди», — пронеслось у нее в голове.

Влада замерла посреди улицы с тяжелым пакетом наперевес, растерянно покрутила головой и, не найдя продолжения дороги, развернулась, чтобы пойти обратно. Мужчины молча, не мигая, проводили ее долгими настороженными взглядами.

Девушка мысленно усмехнулась. Наверное, для местных она выглядела дико и нелепо: в темных солнцезащитных очках среди осенней серости и в короткой модной шубе. Наверняка приняли за очередную москвичку-белоручку.

Поплутав по чужому поселку и еще один раз свернув не туда, запыхавшаяся Влада все же выбралась на нужную улицу. Издалека у калитки она увидела молодую женщину, которая терпеливо ее ждала.

— Здравствуйте, — Влада слегка улыбнулась, пытаясь придать своему лицу максимально дружелюбное выражение. — Извините за ожидание.

— Здравствуйте! Да ничего, мы тут рядом живем, — хозяйка, представившаяся Мариной, мельком оглядела гостью с ног до головы. — Пойдемте, я вам всё покажу.

От самой калитки к дому вела короткая узкая дорожка, и, благодаря пригорку, открывался вид на свинцовую гладь реки и огромный, раскидистый тополь. Влада невольно засмотрелась на его темные ажурные ветви. В этот момент на самую верхушку дерева, резко стрекоча, спикировали три сороки, ярко выделяясь белыми боками на фоне серого, глухого неба.

Девушка на секунду нахмурилась. Где-то в глубине памяти шевельнулись старые предания о ведьмах-перевертышах, которые перекидывались в птиц. Вештицы, сорочьи хвосты.

— Вы идете? — голос хозяйки заставил вздрогнуть. Марина уже спустилась по дорожке и стояла на крыльце, удерживая открытой тяжелую деревянную дверь.

— Да-да, — Влада поспешно закивала и двинулась следом, стараясь быстрее избавиться от нахлынувшего наваждения.

— Тут у нас прихожая, вещи можете прямо на скамейке оставить, — Марина небрежно махнула рукой и толкнула следующую дверь.

Девушка вошла следом за ней, и перед её глазами открылся первый этаж очень уютного деревянного дома. Здесь пахло сухой хвоей и новым срубом. Слева темнели двери в санузел и баню, а в ту же стену была искусно встроена массивная печь каминного типа. Справа располагался мягкий диван с глубокими креслами и три невысоких окошка, из которых открывался вид на журчащую речку.

Хозяйка уверенно повела Владу по крутой, скрипучей лестнице на второй этаж.

— Тут кровать. Окно, если будет дуть, прикройте поплотнее. Здесь вот кухня, в шкафчиках сами всё посмотрите, найдёте, что нужно. Воду можно пить прямо из-крана, но лучше пропускать через фильтр, — Марина подошла к дальней стене, где на массивный металлический крюк крепилась приставная лестница. — Это на второй ярус, на спальное место под крышей. Можете вообще убрать эту лестницу в сторону, если там спать не планируете.

Влада молча кивала на каждое слово, укачиваемая быстрыми интонациями хозяйки. Марина тем временем шагнула в сторону и с глухим стуком распахнула застеклённую дверь, ведущую на просторную террасу-балкон.

— Вам везет: погода хорошая, тепло. Даже странно, — хозяйка перешагнула порожек, оказавшись на балконе. — Обычно в это время здесь уже вовсю снег лежит. Тут вот стулья, а плед с дивана возьмете, чтобы сидеть не холодно было. Фонарики здесь включаются.

Марина вновь зашла в дом, увлекая гостью за собой.

— Так, пойдемте, я вам территорию снаружи еще покажу.

Снаружи, на нижней террасе, обустроился уютный уголок: деревянные качели, столик, мангальная зона и едва заметная тропка-спуск, уходящая к самой воде.

— Ну вот, собственно, и всё, — подытожила короткую экскурсию хозяйка. — Если что — пишите. Беспокоить вас тут никто не будет, соседей нет.

— Спасибо большое, — Влада благодарно улыбнулась.

Марина ушла, глухо прикрыв за собой калитку на легкий деревянный засов.

Влада вернулась в дом и наконец-то выдохнула. Теплый пол приятно грел уставшие ноги, а по комнатам разлилась густая, уютная тишина. Быстро разобрав пакет с продуктами и вскипятив чайник, девушка уселась за стол и принялась жадно поглощать творог, щедро поливая его сгущенкой, — готовить что-то сложное после долгой дороги не было никаких сил.

Огромное панорамное окно террасы приковывало к себе взгляд, словно экран в кинотеатре. Сквозь него, как на ладони, были видны сиротливые деревянные домики на противоположной стороне узкой речки, крутой холм с темными елями на самой вершине и даже две белые козы, которые умудрялись отыскивать остатки свежей травы в этом хмуром, почти ноябре.

Остаток дня прошел лениво. Стемнело здесь удивительно быстро, будто свет на небе просто выключили. Влада сделала пару кадров с веранды, нехитро приготовила ужин, помыла голову и теперь пластом валялась на диване, по привычке листая бесконечную ленту соцсетей. Интернет работал сносно, а длинный пароль от вайфая отыскался на обрывке бумажки на столе. Делать абсолютно ничего не хотелось. Да она и не должна была — заслуженный отпуск, как-никак. Точнее — полное, пугающее свободное плавание. Она настолько сильно выгорела на прошлой работе, что уволилась одним днем. Просто в никуда.

И теперь, в первый же вечер без привычного жонглирования пятью аккаунтами, без бесконечных ответов клиентам в мессенджерах и абсурдных правок от начальства, в звенящей тишине глухого поселка робко подало голос удушливое чувство вины и тревоги о будущем. Отдыхать Влада не умела. Ей жизненно необходимо было постоянно что-то делать, причем обязательно полезное. Желательно — связанное с рабочими задачами, о которых она непрерывно думала даже в выходные.

Хотя как раз выходных у нее толком и не было. Как любила повторять ее руководительница: «Соцсети работают без перерывов. И экранное время нашей целевой аудитории, Владочка, в субботу и воскресенье только увеличивается. Так что будь добра, оставайся на связи». В итоге Влада сама превратилась в эту безликую ЦА, которая в свои редкие свободные часы бездумно скармливала собственное внимание чужому контенту. Контенту, который мгновенно забывался, оставляя после себя лишь глухое раздражение, фоновую тревогу и липкое ощущение собственной ничтожности от вечного сравнения себя с глянцевым чужим успехом.

Разозлившись на себя за два часа бездумного скроллинга, от которого и без того уставшая голова налилась свинцом, Влада откинула телефон в сторону. Пора ложиться. Лучше уснуть пораньше и наконец-то выспаться, чем продолжать без толку залипать в экран.

Она спустилась на первый этаж, умылась и погасила везде свет. Задержавшись возле лестничного ночника между этажами, секунду подумала и все же оставила его включенным. Взгляд невольно упал на три окна, которые днем так уютно обступали диван, а теперь смотрели внутрь

дома глухими темными глазницами, будто что-то высматривая в интерьере. Влада поспешно отогнала тревожные мысли и быстро поднялась наверх. Огромное панорамное стекло на террасе она все-таки плотно зашторила.

Долгая дорога окончательно взяла свое: стоило девушке уютно устроиться на удобном двуспальном матрасе и укрыться мягким одеялом, хранившим ненавязчивый свежий аромат кондиционера, как она моментально провалилась в глубокий, глухой сон.

За окном всю ночь тихо переговаривались река и ветер, а собаки лениво перелаивались через черную воду, словно перекидывая друг другу невидимый мяч. Сороки, весь день бдительно подсматривавшие с тополя в окна за Владой, улетели разносить сплетни по глухой округе. Но Влада этого уже не слышала.

Глава 2

Новый день начался резко — глаза просто открылись, словно Владу сильным рывком выдернули из сна. Над головой треугольником сходились светлые деревянные балки, а из приоткрытого окошка доносился размеренный плеск реки и далекий лай неугомонных собак. Фоном изредка долетали глухие строительные звуки с противоположного берега.

Девушка лениво пошарила правой рукой по кровати и, нащупав телефон, ткнула в экран. Поднесла к лицу: одиннадцать часов дня. Она проспала почти четырнадцать часов. Рука бессильно уронила мобильник обратно на матрас.

Влада зашуршала одеялом, устраиваясь поудобнее. Было в этом моменте что-то далекое, родом из детства: проснуться и еще полчаса лежать в блаженном тепле, зная, что тебе абсолютно никуда не надо. Можно хоть весь день так проваляться, и никто во всем мире не скажет тебе ни слова.

Никто, кроме внутреннего критика. Тот уже успел проснуться и вовсю пытался заставить Владу подняться, занудно попрекая тем, что на дворе вообще-то уже обед. Это был его единственный и, признаться, не самый убедительный аргумент. Девушка полежала еще несколько минут, тщетно пытаясь удержать ускользающее беззаботное ощущение, но сон окончательно ушел, а в голове закрутился привычный клубок разномастных тревожных мыслей.

С тяжелым вздохом она откинула одеяло и поднялась. Пол на втором этаже за ночь заметно остыл, и Влада зябко поежилась.

Плотные шторы со звучным шорохом разъехались по карнизу, и прекрасный вид вновь открылся взору. Усьва всё так же мерно несла свои холодные воды, а сороки были уже тут как тут — сидели на ветках тополя и ждали.

Пока Влада завтракала, угрюмые серые тучи успели разбежаться. Теперь по ясному небу плыли пушистые белые облака, временами заслоняя яркое солнце, будто играя с ним в догонялки. Поев и тепло одевшись, девушка вышла на прогулку, которую про себя окрестила обходом территории. Было искренне интересно, чем живет этот поселок. Она перешагнула порог, вышла за калитку и привычно повернула деревянный засов. По обе стороны пустынной улицы не было ни души. Влада неспешно пошла вглубь поселка, в сторону подвесного моста, который еще утром приметила на карте.

Лужи в переулке, куда еще не добрались солнечные лучи, были стянуты корочкой хрупкого прозрачного льда. Влада с наслаждением, совсем как в детстве, наступила на одну из них подошвой кроссовки. Лед с оглушительным хрустом треснул на всю улицу.

Над самой головой раздался резкий стрекот. Подняв глаза, девушка увидела, как над ней низко пролетела сорока и уселась чуть впереди, прямо на столб электропередач.

Девушка обошла расколотую лужу и двинулась дальше. Крупный гравий монотонно и сухо шуршал под ногами. Влада внимательно смотрела по сторонам: подавляющее большинство попадавшихся домов были полуразрушенными и заброшенными, а остальные выглядели глухими и нежилыми. Возле пары изб стояли припаркованные машины, но и эти дома не подавали никаких признаков жизни.

Внезапно внимание Влады привлекла надпись на большом белом прямоугольнике фанеры, приколоченном к стене неприметного темного сарая: «Внимание! Опасное место!» Девушка инстинктивно заозиралась. Сарай стоял прямо у дороги, покосившийся и пустой, и решительно ничего опасного вокруг него не наблюдалось. Влада усмехнулась, достала телефон и быстро сделала фото. Потом обязательно выложит в сторис с какой-нибудь прикольной подписью — мол, смотрите, нахожусь в опасных местах.

Сарай остался позади, а впереди наконец-то раздались живые звуки. Двое мужчин что-то сосредоточенно таскали из багажника машины в большой двухэтажный барак. Заметив чужачку, они синхронно оглянулись. Из-за накатившей неловкости Влада поспешно поздоровалась и ускорила шаг. Мужчины глухо буркнули что-то приветственное в ответ.

«Это же поселок, считай, деревня, — рассудила она про себя. — Значит, нужно со всеми здороваться».

Улица опять сделалась безжизненной. Возле очередного покосившегося забора тишину внезапно разорвал яростный собачий лай, заставив девушку вздрогнуть. Сердце испуганно подскочило к горлу и забилось быстрее. Влада разглядела сквозь черные щели между серыми досками забора конуру, рядом с которой надрывалась привязанная дворняга.

— Да ухожу я, ухожу… — пробубнила она под нос, невольно прибавляя ходу, лишь бы этот резкий, бьющий по ушам лай наконец прекратился.

Так, плутая между покосившимися заборами и невольно бросая взгляды на сороку, которая то и дело перелетала впереди с дерева на дерево, Влада наконец поднялась на широкую асфальтированную улицу верхнего яруса. Разумеется, абсолютно пустынную.

По обе стороны дороги выстроились двухэтажные темно-коричневые деревянные бараки. Многие из них, словно паразитирующими трутнями, были густо облеплены круглыми тарелками спутниковой связи, но понятнее, жилые ли это дома, от этого не становилось. В окнах царила глухая темнота. Было полное ощущение, что Влада попала в заброшенные кинодекорации — городок, который оставили сразу после финального дубля, и теперь он стоял здесь, замороженный во времени, вымерший и безмолвный.

На двери местного магазинчика висело сразу два массивных амбарных замка. Где покупали продукты те немногие местные жители, если они все-таки существовали в этой глуши, оставалось загадкой. Неужели три часа тряслись в автобусе до Перми?

Узкая, едва заметная тропинка возле магазина уводила налево и круто спускалась вниз, к подвесному мосту, чьи тросы уже виднелись между глухими стенами зданий и голыми ветками деревьев. Влада осторожно зашагала под горку, сильно замедляя ход. Покрытая утренним инеем сухая трава под ногами жутко скользила, норовя превратить этот спуск в опасный аттракцион.

Первый же шаг на подвесной мост отозвался глухим скрипом натянутых тросов и легким покачиванием настила. Каждый последующий шаг раскачивал конструкцию всё ощутимее. Этот переход вызывал странные, тревожные ассоциации — будто она перебирается на ту сторону, как в старых русских сказках, по Калиновому мосту через огненную реку Смородину. Реку смерти. Словно впереди ее ждал вовсе не противоположный берег, а мертвое тридевятое царство.

На самой середине моста Влада остановилась и огляделась. Два деревянных конца конструкции убегали в разные стороны, связывая пустынные берега. Ни там, ни там не было видно людей, которые захотели бы перебраться через воду. Усьва же под ногами шумно и яростно неслась куда-то вперед.

«Интересно, какая у нее глубина в самом центре?..» — отстраненно подумала Влада.

Долго смотреть вниз было неприятно: от непрерывного покачивания досок и мелькания ярких бликов на воде начинала кружиться голова. Девушка заставила себя оторвать взгляд от потока и пошла дальше.

Вот и противоположный берег. Вблизи старые деревянные домики, украшенные резными наличниками, казались совсем бутафорскими. Они наотрез отказывались выдавать хоть какие-то признаки жизни внутри себя. Зато сороки были тут как тут. С резким, торжествующим стрекотом две птицы шумно приземлились на ветки раскидистой березы прямо у ближайшей избы.

«Сопровождают они меня, что ли?» — недовольно подумала Влада.

Она миновала несколько домов и спустилась к самой воде там, где уже начинался лес. Вода странно манила к себе. Девушка тихонько присела на плоский холодный камень и опустила пальцы в темную речную гладь.

— Ну здравствуй… — Влада помолчала и негромко добавила: — Зачем звала меня?

Река ничего не ответила, лишь равнодушно лизнула ладонь.

Вдруг тишину и мерный плеск воды разрезал резкий гул мотора — мимо промчалась красная надувная лодка. Какими же чужеродными и искусственными казались теперь эти звуки. Будто какая-то фоновая программа раз в час лениво генерировала их, просто чтобы сымитировать человеческое присутствие. Но эта дикая природа не нуждалась в наносных спецэффектах. Она сама была жизнью. Древней и молчаливой.

В редком пролеске внимание девушки привлекла маленькая, необычная птичка, которую она раньше никогда не видела. Та словно почувствовала чужой интерес и забавно покрасовалась на ветке. Стоило Владе сделать осторожный шаг, чтобы рассмотреть её поближе, как птица упорхнула на дерево чуть дальше. Влада, ведомая любопытством, пошла за ней. Пернатая бестия повторила этот трюк еще несколько раз, уводя девушку всё глубже, пока окончательно не растворилась в ветвях.

Влада тряхнула головой, прогоняя наваждение: «Надо же, как легко меня заманить куда-то…»

В паре шагов от неё бесшумно промелькнула бродячая собака и скрылась в кустах. Девушка на секунду затаила дыхание. Хозяйка, конечно, предупреждала, что местных псов бояться не стоит — они не кусаются, но проверять эту теорию на себе совершенно не хотелось.

Влада кое-как вскарабкалась по крутому склону перелеска обратно на дорогу и пошла в обход, наблюдая за жизнью поселка сверху. Точнее — за полным её отсутствием.

По правде говоря, редкие люди всё-таки мелькали: пара силуэтов где-то в тупике улицы, двое строителей на крыше треугольных домиков будущего глэмпинга. Владе это до боли напоминало компьютерную игру, где её персонаж — единственный живой, а эти редкие фигуры вдали — лишь запрограммированные NPC. И у неё, как у главного героя, определенно есть какая-то важная цель в этом квесте. Только вот ветку заданий ей забыли открыть.

«Где-то здесь точно должны быть спрятаны бонусы и чит-коды, — иронично подумала она. — А пока я просто бесцельно брожу на первом уровне. Интересно, у кого в этой глуши мне нужно получить сюжетное задание?..»

На противоположном берегу уже отчетливо виднелся ее временный домик, и из трубы бани вовсю валил густой сизый дым. Влада остановилась, и её брови удивленно взлетели вверх. В ту же секунду она заметила, как от берега плавно отплыла лодка. В ней сидели мужчина и женщина, в силуэте которой девушка сразу узнала хозяйку. Видимо, Марина сдержала обещание и затопила баню, пока гостья изучала окрестности. Это известие несказанно порадовало.

Поселок был совсем небольшим, но его неспешный обход с долгими остановками у реки и созерцанием деревьев занял прилично времени. И вот теперь Влада возвращалась обратно, снова переходя качающийся подвесной мост. Солнце уже стремительно клонилось к горизонту, угрожая вот-вот бесследно исчезнуть за темными шапками хвойных холмов.

Мир ненадолго окрасился в глубокие золотые тона. Вышагивать по абсолютно пустой, безмолвной улице, охваченной прощальными огненными лучами, было до безумия кинематографично.

«Как в финале какого-нибудь фильма — ухожу в закат», — мысленно усмехнулась девушка.

Она успела спуститься к реке прямо на своем участке, чтобы поймать последние нежно-розовые всполохи, дрожащие на воде. Влада даже прошла немного дальше, пробираясь по самой кромке каменистого берега мимо пришвартованных лодок соседей, которых, разумеется, нигде не было видно. Девушка сделала несколько снимков, но на кадрах вся эта хруп-

кая, ускользающая красота, естественно, не передалась. Экран телефона безжизненно искажал цвета.

Розовые полосы, бледнея с каждой секундой, окончательно сошли на нет, и в поселке стало стремительно темнеть. Влада наконец вернулась в дом, где уже вовсю пахло сухим древесным теплом натопленной бани. Не терпелось поскорее зайти внутрь. Девушка быстро скинула с себя одежду и в предвкушении шагнула в парную. Яркий электрический свет включать не хотелось, поэтому для атмосферы она взяла с собой лишь маленький переносной светильник, дававший мягкий янтарный отсвет.

Плотный, густой жар мгновенно окутал тело со всех сторон. Влада глубоко вдохнула и едва не захлебнулась этим раскаленным воздухом, приятно щипавшим ноздри. Она осторожно прилегла на деревянный полок и блаженно прикрыла глаза.

Как же спокойно. И как тихо.

Именно за этим ощущением абсолютного уединения она и ехала сюда, выискивая на карте глухой уральский поселок. Именно его так отчаянно искала. Минимум чужих людей вокруг, горячая баня и целый дом в её полном распоряжении. Мысли в голове становились всё медленнее, ленивее и тягучее, пока наконец совсем не растворились, освобождая уставший от вечной тревоги разум.

Когда жар в парной стал уже невыносимым, Влада села на полок и отодвинула плотную шторку на маленьком окошке. Она вгляделась в глухую черноту ночи и дрожащие отблески на Усьве, ложившиеся от одинокого фонаря на том берегу.

Безумно захотелось окунуться. Девушка в нерешительности закусила губу. Как обычно, внутренний критик тут же подал голос и принялся её стыдить: «Как будет неловко, если тебя кто-нибудь увидит! Подумают, что ненормальная».

«Кто подумает? Здесь нет никого!» — мысленно огрызнулась Влада и еще раз осмотрелась.

Окна соседей с обеих сторон всё так же оставались темными, подтверждая безжизненность участков. На противоположном берегу слабый свет брезжил лишь в одном дальнем домике. И только два уличных фонаря лениво делили реку на световые полосы. Никого. Никто её не увидит.

Аргументы разума победили — кожа уже горела. Девушка выскочила на улицу, едва успев нацепить резиновые шлепанцы. Оббежав дом, она почти в кромешной тьме начала спускаться к реке по узкой каменистой тропинке, лишь чудом не сорвавшись вниз. И решительно шагнула в ледяную воду.

Влада сделала три шага вперед, то и дело поскальзываясь на мокрых валунах и рискуя подвернуть лодыжку. Еще шаг — и обжигающая стужа дошла до пояса. Девушка резко присела, окунувшись по самую шею, и поспешно умыла лицо. Ноги моментально свело холодом.

Выбираться на берег оказалось куда сложнее — река словно не хотела отпускать нарушительницу своего ночного покоя. Ноги застревали между камней. Влада споткнулась и, выставив ладонь прямо в каменное дно, едва удержала равновесие. Глубина-то здесь была детская — по колено. Странно и нелепо было бы тут утонуть. «А утонешь — и не узнает никто», — промелькнула дурная мысль.

От очередного слепого шага по кривому дну шлепанец сорвался с ноги. Влада в панике зашарила руками по ледяной поверхности воды. Сердце испуганно забилось. Как она потом объяснит хозяйке, куда делась обувь? Ночью утопила, пока купалась голышом в ноябре? Ну не дура ли?

К счастью, беглец всплыл в метре от неё, попав в ровную полосу света от фонаря. Влада поспешно схватила его, пока не унесло быстрым течением. Кое-как, враскорячку, она всё же выбралась на холодный берег с обоими шлепанцами в руках.

Девушка замерла, тяжело дыша и прислушиваясь к темноте. Ничего не изменилось. Тот же мерный плеск волн, сиротливый свет и далекий лай собак. Никто не видел этой глупой борьбы с рекой и её неуклюжего захода в воду. Влада облегченно выдохнула и на подгибающихся, окоченевших ногах поспешила обратно — греться в спасительную баню.

Баня вновь приветливо приняла ее в свои жаркие объятия. А внутри у Влады разгорелся ликующий огонь — так всегда бывало, когда она исполняла свои внезапные маленькие желания, отвоевывая их у вечного внутреннего стыда.

Она плеснула полный ковш воды на раскаленные камни. Те в ответ яростно зашипели, мгновенно наполнив парную густым, обжигающим облаком. Замерзшие ноги наконец-то начали отогреваться. За этот час Влада еще пару раз ненадолго выходила на веранду, чтобы просто постоять на пронзительном осеннем воздухе и почувствовать прикосновения ветра к пылающей коже.

Спустя какое-то время голова начала приятно кружиться, и дико захотелось пить. Банный сеанс пора было заканчивать. Девушка обдалась прохладной водой, завернулась в мягкое полотенце и поднялась к себе на второй этаж.

Незашторенное панорамное окно веранды теперь зияло пугающей, плотной чернотой. Зато сама Влада в освещенной комнате была как на ладони — «словно в телевизоре», как часто любила повторять мама, когда Влада забывала завесить окна вечером. Мысль о том, что из этой слепой черной пустоты противоположного берега за ней, беззащитной, ходящей туда-сюда по дому, прямо сейчас может кто-то пристально наблюдать, заставила Владу вздрогнуть. Ей стало очень неуютно. Она поспешила к карнизу и одним резким движением наглухо занавесила тяжелые шторы.

Она была настолько расслабленной и распаренной после бани, что не сомневалась: заснет мгновенно. Но как же она ошибалась.

Сначала в комнате стало невыносимо жарко, так что пришлось приоткрыть форточку прямо над головой. Однако громкий плеск Усьвы не успокаивал, а, напротив, тревожил. Этот звук будто проникал глубоко под корку мозга и навязчиво нашептывал что-то неразборчивое. Стоило Владе наконец погрузиться в дремоту, как в стенах дома раздался сухой, костяной треск деревянных балок.

Девушка дернулась от неожиданности и мигом сбросила остатки сна. Сердце испуганно заколотилось о ребра. Влада замерла, приподнявшись на локте и усиленно вглядываясь в окружавшую ее темноту. Тишина. Она поспешила успокоить себя тем, что дом просто остывает к ночи: дерево — живой материал, и оно просто деформируется от перепада температур. Обычная физика, никакой мистики.

Когда сердцебиение наконец выровнялось, она снова легла и закрыла глаза. И тут же прямо над головой, за окном, раздался отчетливый, царапающий шорох птичьих коготков по металлическому отливу крыши, а вслед за ним — резкое, тяжелое порхание крыльев. Кто-то улетел в темноту.

Влада опять заворочалась, чувствуя, как тело обдает жаром от новой вспышки испуга. Она ткнула пальцем в экран телефона — время перевалило за два часа ночи. Она безуспешно пытается уснуть уже больше двух часов!

Снова где-то на крыше глухо щелкнуло, будто выгнулся лист железа. И снова навалилась звенящая тишина.

«Да твою ж мать! Хватит меня пугать!» — мысленно взмолилась девушка.

Под этот плеск Усьвы — такой незаметный при свете дня, но оглушительный ночью — решительно невозможно было уснуть. Влада не выдержала, поднялась и плотно закрыла форточку. Но измученный мозг никак не хотел успокаиваться, продолжая судорожно вслушиваться в каждый шорох и держа мышцы в напряжении.

Проворочавшись еще порядочно времени, она наконец провалилась в тяжелый, беспокойный сон. И всю ночь ей снился один и тот же кошмар: незнакомый высокий мужчина беззвучно шел за ней по пятам по темному лесу, неумолимо сокращая расстояние.

Глава 3

Руки тряслись. Да что там руки — вся Влада крупно, безостановочно дрожала, и подвесной мост, по которому она только что переходила на свой берег, послушно вторил этой панической дрожи. Она почти не помнила, как добралась до участка. Солнце успело окончательно сесть, и вместо него на холодный небосвод лениво взошла огромная, налитая желтизной луна, которой до идеального круга не хватало совсем чуть-чуть. Больше всего на свете сейчас хотелось поскорее забиться в тепло, оказаться в защищенном, замкнутом пространстве.

Влада ворвалась во двор, захлопнула калитку изнутри и судорожно попыталась повернуть задвижку. Но старая деревяшка упрямо прокручивалась в пальцах. С той стороны забора, прямо перед входом, словно из ниоткуда возник крупный дворовый пес. Девушка едва успела проскочить мимо него секундой ранее, испуганно приговаривая под нос: «Тебе сюда нельзя, уходи, уходи...» Наконец непослушный засов поддался и заклинил дверь. Пес, оценив её отчаянные старания, глухо тявкнул и лениво потрусил дальше по улице.

Влада развернулась и, едва не навернувшись на скользкой замерзшей траве, бросилась по склону вниз, к дому. Влетев в прихожую, она заперлась на ключ изнутри и наконец шагнула в гостиную.

Здесь было чертовски неуютно. Три невысоких окна возле дивана смотрели на нее своими провалами, словно темными, пристальными глазницами, а четвертое окно, расположенное посреди лестничного пролета на второй этаж, безмолвно вторило им. Каждый раз проходя мимо них, Влада либо настороженно всматривалась в ответ, пытаясь разглядеть в ночной темноте резкие движения выдуманной опасности, либо, наоборот, быстро юркала в санузел, глядя исключительно себе под ноги и демонстративно игнорируя эти черные провалы.

Она не зашторивала их из принципа. Сделать это — значило открыто признать, что окна её пугают. Показать присматривающемуся к ней пространству свой страх и свою слабость. А этого делать было нельзя.

Она взбежала по лестнице, чуть не переломав ноги, поскользнувшись на гладкой древесине. По привычке резко зашторила панорамное окно — не доставит она сорокам удовольствия наблюдать за собой. Нет уж! Завели ее непонятно куда!

Влада щелкнула кнопкой чайника и присела на табурет, бездумно глядя перед собой и тряся согнутой ногой. Шум закипающей воды ненадолго заглушил панику в голове. Горячий чай и полшоколадки сделали свое дело — она потихоньку расслаблялась, хоть руки все еще потряхивали.

Она покачала головой, отвечая на внутренний диалог.

«Вот и надо было переться в лес? Погулять ей захотелось на природе! Вдали от людей! Да тут везде природа! И людей тут тоже что-то не сильно много, если ты не заметила, Владочка!» — продолжила она нападать на себя.

Ей же сказали, что охотники медведей видели, просили не забредать глубоко. Так она и не глубоко забрела! Не больше тридцати метров от дороги! Кто ж знал!

Слава богу, всё обошлось. Слава богу, этот странный мужчина появился. Она невольно вспомнила холодный взгляд светлых глаз и полное отсутствие эмоций на лице. Ее передернуло. Вспомнился интернет-опрос, где женщин спрашивали, кого бы они предпочли встретить в глухом лесу: медведя или мужчину. И почти все выбирали медведя.

«У меня джекпот», — она нервно рассмеялась.

А потом её передернуло еще раз. Мужчина не был незнакомым. Он ей снился.

Враз стало опять неуютно, и по коже пробежали мурашки, несмотря на кипяток в стакане. Дом на мгновение перестал быть её крепостью. Будто эта тяжелая, давящая энергетика

Урала — таящаяся, притихшая, но постоянно наблюдающая за тобой из-за каждого дерева и камня — проникла сквозь щели и приоткрытые окна сюда, прямо на кухню.

Она совсем извела себя этими мыслями. Чем упрямее она пыталась восстановить в памяти до мельчайших деталей встречу в лесу, тем сильнее всё расплывалось, а важные штрихи ускользали, будто смытые бурным потоком Усьвы. Под конец Влада уже толком не помнила, как вообще выглядел тот парень. Девушка окончательно убедила себя, что недавний ночной кошмар был про кого-то другого, а реальность просто смешалась с диким стрессом. Она просто накрутила себя на ровном месте.

Влада легла в постель, вяло борясь с навязчивым желанием спуститься на первый этаж и лишний раз проверить, точно ли закрыла дверь на ключ. Но сделать этого она не успела — усталость навалилась, и Влада моментально отключилась. Пространство наконец-то сжалилось над чужачкой и подарило ей глухой, крепкий сон без сновидений.

***

— Так я и говорю, не пойму: турист — не турист… Постоянно ходит мимо нас, а мы-то с Генкой крайние на улице, после нас только дом тот чудливый стоит, — пожилая женщина на мгновение умолкла, будто выуживала из памяти новые детали.

— Больше ж не сдает дома никто на вашей стороне, — охотно подхватила её собеседница-ровесница. Обе сидели под жестяным козырьком автобусной остановки и, судя по всему, коротали время в ожидании автобуса в город.

— Ну! Ходит и ходит туда-сюда. Сам темненький, высокий. А смотрит-то как грозно — прямо до мурашек! — первая женщина подозрительно покосилась на Владу, которая как раз присела поблизости на лавочку и усердно завязывала шнурок. Старушка замолчала, красноречиво дожидаясь, пока девчонка уже уйдет.

Шнурки действительно были завязаны, и Влада не придумала ничего лучше, как начать что-то сосредоточенно искать в карманах. В карманах, как назло, было только несколько билетиков и горсть мелочи. Она с невозмутимым видом подошла к урне рядом с женщинами и стала вытряхивать все туда. Внутри же все напряглось от тревожного ожидания продолжения сплетни. Она как чувствовала — разговор о ее таинственном спасителе, как она его окрестила про себя.

— Тодись, ай тодись, по-любому! — женщина не смогла долго сдерживать интригу и громко зашептала, склонившись к подруге.

— Ай-яй! Вера Петровна, ты чего! Скажешь тоже! — всплеснула руками её подруга. — Наркоман он какой-нибудь, бездомный!

— Много ты наркоманов тут видела, Настась Владимировна? — та поджала губы, оскорбившись недоверием. — Мне дед еще сказывал… У меня вон как он прошел мимо да зыркнул, куры всполошились!

Её подруга махнула рукой, мол, пустое, не убедила. Влада уже в открытую смотрела на них, стоя чуть в сторонке. Вверху по улице из-за поворота показался высокий автобус, и обе женщины грузно и суетливо подскочили с лавки, будто готовясь на ходу запрыгивать в салон.

Автобус затормозил и выпустил двух мужчин. Перед тем как женщины скрылись в салоне за закрывающейся дверью, Влада успела услышать всё от той же болтливой женщины:

— Или ворса он, леший тобишь…

Автобус будто устало выдохнул и унесся вдаль, оставив задумавшуюся Владу стоять в полном одиночестве.

«Интересно, в каком доме живет эта Вера Петровна?» — запоздало подумала Влада.

Захотелось найти этот домик и посмотреть на его чудливого, как выразилась женщина, соседа. Что вообще значит «чудливый»? Странный, что ль?

В голове загорелась лампочка азарта и новой задачи. Профдеформация, не иначе: найти интересную информацию с минимумом вводных, а потом превратить в самый вовлекающий контент. Ну или… просто увидеть этого парня еще раз.

Вместе с лампочкой азарта включился и внутренний критик, подрабатывающий на полставки логиком.

«Ну и зачем тебе его искать?» — строго спросил он.

«Ну-у-у… спасибо сказать?» — включилась во внутренний диалог Влада.

«Очень нужно ему это твое спасибо! Только вчера пронесло с медведем, который тебя чудом не разодрал, и с этим странным чуваком. Так ты теперь в себя поверила и решила самолично к нему явиться? Слабоумие и отвага, да? Вон, послушала бы умных женщин: странный он, может, вообще нечисть, а ты к нему в гости собралась, ненормальная!» — критик разразился гневной тирадой.

Влада аж закусила губу от внутреннего напряжения, так и стоя на остановке как вкопанная. Благо вокруг не было людей, которые могли бы как-то не так на нее посмотреть и смутить.

«Да, да, ладно, — сдалась девушка. — Возможно, это и правда не самая лучшая идея — искать его».

Она наконец сдвинулась с места и не спеша пошла по автомобильному мосту к себе в домик. Оставалось еще часа полтора до заката, погода стояла ясная и морозная. Сидеть дома решительно не хотелось, но и идти куда-то далеко она теперь искренне побаивалась.

Девушка вспомнила про смотровую площадку недалеко от дороги. Карты показывали, что идти туда не больше пятнадцати минут, да и леса там не было — просто открытое место. Почему бы и нет? Влада надеялась застать красивый закат с высоты.

По пути туда она раза два чуть не подскочила от внезапного собачьего лая из-за глухих калиток, один раз свернула не туда, но наконец вышла на широкую, видимо, проложенную экскурсионными джипами тропу, ведущую на возвышенность. Подъем оказался крутым. Запыхавшись, Влада миновала последние домики на верхнем ярусе и остановилась отдышаться. Солнце постепенно клонилось к горизонту.

Влада вскинула голову вверх — дорога прекратила подъем и теперь рассыпалась на несколько узких тропинок посреди поля, сухая трава на котором местами уже покрылась инеем. Земля под ногами схватилась и подмерзла, сохраняя крупные, четкие вмятины копыт, ведущих куда-то вперед.

Перед ней открылся вид на высокие двухметровые валуны, хаотично раскиданные по полю и обросшие мхом, и на голые деревья, которые обступали их снизу и росли прямо на их вершинах.

Влада пошла к камням, лишь раз оглянувшись назад, чтобы запомнить ориентир: на обратном пути нужно будет равняться на белеющую внизу крышу вытянутого дома.

Здесь было удивительно тихо. Изредка и приглушенно долетал гул фур, идущих по трассе где-то далеко внизу. Влада решила обойти все валуны по порядку, слева направо. Она забиралась на них, ходила вдоль каменистых уступов, наблюдая, как предзакатный свет становится все золотее и гуще. На одном из камней обнаружилась целая россыпь кусочков известняка, который ярко писал белым, что привело девушку в полный восторг. Когда она в последний раз рисовала мелками на асфальте? Детство на секунду вернулось. В карман шубы тут же упали два серых камушка.

Тонкие веточки берез поодаль, подсвеченные сзади уходящим солнцем, складывались в странную оптическую иллюзию — против света они сплетались в ровный, сияющий золотой круг, кружевным нимбом зависший над полем. Всё вокруг казалось теплым, безмятежным, абсолютно безопасным. Влада спускалась и поднималась по камням, густо заросшим зеленым мхом, то и дело цепляясь штанинами за маленькие колючие ветки какого-то кустарника.

Она обошла первую группу валунов и двинулась дальше. Вдоль этой массивной каменной стены росли кривые березы и другие деревья, названия которых Влада без листьев определить не могла. И вот они вели себя уже иначе: ветки то и дело норовили хлестнуть по лицу, стремились выколоть глаз и поцарапать кожу, будто упрямо не пуская девушку куда-то вглубь.

Если в поселке, пусть и безлюдном, все же оставалось это хрупкое ощущение безопасности и человеческого присутствия, то стоило отойти от последних домов, как природа начинала давить. Это была угрюмая, недовольная тишина древней силы, лишь временно прикрытая яркими солнечными лучами.

Вот и сейчас, пока она ходила по этим валунам и протискивалась к ним поближе сквозь ветки, Владу в очередной раз настигло это чувство. Будто весь этот край присматривался к ней, наблюдал, слушал. Ждал чего-то. И все же, несмотря на эти давящие и тревожные звоночки, Владе здесь искренне нравилось. Зачем-то же ее тянуло в эти места, зачем-то же она выбрала этот глухой поселок за тысячу километров от дома… Правда, втайне очень хотелось какого-то знака. Подсказки.

С этими мыслями Влада подошла к очередным валунам, и её блуждающий по их подножиям взгляд наткнулся на что-то белое. И замер. Она приблизилась. В куче отсыревших черных веток, густо покрытых зеленым мхом, лежала крупная, идеально выбеленная временем челюсть какого-то животного.

Внутренняя сорока внутри Влады мгновенно застыла в восхищении и ликовании. Очень, просто до безумия хотелось забрать эту находку с собой. «А если в аэропорту на досмотре не пропустят?..» — промелькнула практичная мысль. Влада присела на корточки рядом с костью и, достав телефон, принялась записывать кружочек подружке, благо интернет на этой высоте внезапно ловил:

— Смотри, что нашла! Как думаешь, брать - не брать?

Рядом с галочкой отправки почти сразу же появилась вторая, а следом — надпись, что подруга записывает голосовое. Влада тем временем подобрала с земли широкий сухой лист, параллельно нажав на воспроизведение:

— Ты что-о! Не бери!! Я надеюсь, ты не трогала её? — в этот самый момент Влада через сухой лист с интересом придвинула к себе челюсть и аккуратно повернула её набок. — Мало ли чьё это! Может, это вообще чья-то работа, откуп! Место еще там такое... Оставь.

А вот эта мысль была по-настоящему здравой. И Владе она даже не пришла в голову — спасибо её личному магистру магии, по совместительству подруге. Та была практикующим эзотериком, занималась таро и астрологией, и, общаясь с ней, Влада даже помимо собственного желания тоже кое-что да знала про все эти вещи.

Девушка бросила сухой лист, отряхнула пальцы и поднялась на ноги, быстро напечатав в ответ:

«Блин, да, ты права, спасибо. Что-то не подумала».

Телефон на резком холоде уже грозился выключиться прямо сейчас. Влада поспешно отключила мобильный интернет и сунула мобильник в задний карман джинсов, перед этим всё же запечатлев зловещую челюсть на память.

Солнце совсем ушло за темный холм, и закат раскрашивал небо в оранжевый где-то далеко за ним. Здесь же, на поле, стремительно темнело. Солнце оставило вместо себя ярко-желтую луну, которая полноправной хозяйкой повисла на светло-лиловом небе. Полнолуние.

Девушка еще немного поплутала между камней, пару раз запнувшись о выступающие корни деревьев, обманчиво прикрытые прелой листвой, и снова вышла в поле. Остались последние валуны, стоявшие слева в отдалении.

Рядом с ними росло дерево, и Влада уже издалека поняла, что на одной из его веток что-то висит. Ноги сами понесли её к нему. До последнего девушка надеялась, что ей просто

показалось, зрение её обмануло и это всего лишь обычный белый пакет. Но чем ближе она подходила, тем меньше сомнений оставалось.

Это был череп. На дереве.

Когда до него оставался какой-то метр, Влада остановилась, глядя на него.

Внезапно её с ног до головы прошибло дикими мурашками — они волнами, словно электрический ток, безостановочно бежали от макушки до пят и обратно. В какой-то момент её затошнило от этого непрекращающегося ощущения.

Влада дернулась в сторону, будто вообще забыв, что так можно. Ее словно пригвоздило к месту, удерживая в какой-то странной, затягивающей воронке. По-другому это сильнейшее чувство Влада описать не могла. Она никогда не испытывала раньше ничего подобного. Девушка шумно выдохнула и отошла еще на шаг назад. Мурашки постепенно стихали, и тошнота тоже понемногу угасала.

Она дико заозиралась по сторонам, будто пытаясь поймать с поличным того, кто оставил здесь череп. Будто это произошло буквально только что, и шутник, а может, какой-то местный колдун, скрывался где-то за ближайшими валунами и сейчас выскочит с криками и смехом прямо на Владу. Но место оставалось тихим. Даже слишком.

В светло-лиловом небе над головой тяжело пролетел огромный ворон, издав глухой, костяной клёкот. Влада испуганно дернулась на этот звук. Птица медленно заложила плавный круг над поляной и исчезла где-то среди голых деревьев внизу.

Взгляд девушки опять сам собой метнулся к черепу, а затем — на огромную луну, безмолвно наблюдавшую за ней сверху и будто являвшуюся истинной причиной всего происходящего.

Хотелось немедленно развернуться и убежать, но что-то внутри не давало этого сделать. Череп так и притягивал к себе взгляд, словно гипнотизировал.

Откуда он здесь? Почему висит на дереве? И кто, черт возьми, его туда повесил?

В памяти всплыли легенды коми-пермяков, которыми она увлеклась еще год назад, после просмотра сериала. Считалось, что тодись, колдун, получает свою черную силу от какого-то конкретного дерева. И если с этим деревом что-то случится — его срубят или сожгут, — то колдун тоже потеряет всю свою мощь.

Но дерево перед Владой решительно не тянуло на статус дерева силы. Неужели всё-таки чьи-то откупы?..

Влада зябко поежилась. Стремительно темнело и холодало. Если она не пойдет домой прямо сейчас, то ей придется плутать здесь в полной темноте, а это была не очень приятная перспектива.

Она глубоко вдохнула и выдохнула, собираясь наконец выйти на протоптанную джипами тропинку.

Боковым зрением она уловила какое-то едва заметное движение слева у валунов. Девушка резко повернулась, отчаянно надеясь, что это просто пошевелились ветки от ветра. Но ветра здесь не было. Сплошной застывший штиль.

Рядом с серыми камнями, практически сливаясь с их тенью, беззвучно стоял тот самый парень из леса. Он неподвижно смотрел на неё своим абсолютно безэмоциональным лицом.

Влада испуганно вскрикнула и отшатнулась назад. Ситуация хуже не придумаешь: теперь за спиной у неё был коровий череп, буравящий лопатки пустыми глазницами, а спереди — этот ненормальный.

— Ты что здесь делаешь? — запнувшись, выдавленным голосом спросила она, не сводя с него глаз.

В голове в это время лихорадочно, в панике скакали мысли. От мощного выброса адреналина мгновенно бросило в жар. Кричать — бесполезно, в округе никого нет. В этом чертовом поселке в целом никого нет! Бежать — тоже бессмысленно. Мужчина стоит слишком близко

и явно её догонит. А зная свое «везение», она еще и поскользнется где-нибудь в этой высокой сухой траве и упадет прямо ему под ноги. Что же делать?

Парень отлепился от камня, став отдельной темной фигурой, и сделал полшага вперед.

— Тебя ищу.

«Еще лучше. Точно маньяк», — пронеслось в голове. Влада лихорадочно вспомнила, что в таких ситуациях нужно попытаться заболтать нападающего.

— Здесь?.. — она едва заметно повела головой в стороны, как бы намекая на абсолютную неуместность их встречи на заброшенном поле.

— Ты же здесь, — ровно ответил парень.

Логично. Не поспоришь. Слава богу, он остался стоять на месте.

— И зачем ты меня искал? Следишь за мной?

Ни один мускул на лице мужчины не дрогнул. Он начал медленно приближаться, спокойно отвечая:

— Узнать, как ты. Ош напугал тебя.

Заметив, что Влада испуганно дернулась при его движении, Ян намеренно скорректировал шаг, забирая по диагонали еще дальше от неё, хотя изначально шел немного в сторону. Второй вопрос про слежку он просто проигнорировал.

Остановившись напротив нее, но всё так же сохраняя дистанцию, он добавил:

— Нехорошее место.

Взгляд его светлых глаз скользнул за спину Владе, туда, где на ветке безмолвно висел коровий череп.

— Я провожу, — коротко бросил Ян и ровным, размеренным шагом пошел вперед по тропинке.

Пройдя пару метров, он остановился и развернулся, заметив, что Влада не идет за ним, и вопросительно уставился на неё.

— Я не… я… меня не надо провожать, — промямлила она, совсем стушевавшись под его тяжелым взглядом.

«Ты же сама хотела его найти — вот, получай! Он сам тебя нашел! Чего теперь не идешь?» — не упустил момента едко вставить свои пять копеек внутренний критик.

— Сейчас стемнеет. И чуды полезут всякие. Пошли, — словно маленькому ребенку, парень терпеливо растолковывал Владе очевидные вещи.

Поняв, что это не особо работает и девушка все так же стоит на месте как вкопанная, он слегка наклонил голову, будто что-то разглядывая во Владе, и с едва заметным вздохом тихо произнес:

— Я не причиню зла.

В доводах этого незнакомого мужчины определенно был смысл. Влада посмотрела ему за спину — там всё так же висела огромная луна, будто подслушивая их разговор. Девушка повела лопатками, зябко передернув плечами, и нерешительно сделала пару шагов вперед, до последнего не понимая, можно ли вообще доверять этому странному незнакомцу.

«От медведя же он тебя спас», — услужливо напомнила память.

Когда до мужчины оставалось буквально пара шагов, тот развернулся и молча пошел вперед. Влада наконец облегченно выдохнула, постепенно отпуская давящее напряжение. Этим простым жестом он будто показывал, что не собирается нападать или хватать её, и действительно хочет быть просто проводником.

Они молча перешагивали высокую сухую траву, направляясь к дорожке. Влада удивленно отметила про себя, что, блуждая между камней и костей, ушла сильно влево. Теперь белая крыша — её главный ориентир — осталась далеко справа.

Наконец поле закончилось, и они ступили на крутую накатанную дорогу. За время прогулки камни и трава окончательно покрылись инеем и теперь жутко скользили под подошвой.

Влада осторожно переставляла ноги и полубоком спускалась вниз, то и дело кидая взгляды на прямую спину парня. Тот будто вообще не заботился, куда ступать, — спуск давался ему удивительно легко.

Нога Влады резко поехала, и она опасно пошатнулась, но в последний момент чудом удержала равновесие. Услышав шорох посыпавшихся камней позади, мужчина остановился и подождал, пока Влада поравняется с ним. Они продолжили спускаться уже рядом, всё так же молча. От волнения, что он теперь идет совсем близко, Влада поставила ногу не туда. Подошва поехала вперед, и она точно бы с размаху плюхнулась на задницу, но мужчина среагировал мгновенно — успел железной хваткой подхватить её за локоть и удержать.

— Спасибо, — пробормотала Влада, поспешно пряча взгляд.

Хорошо, что она обычно не краснеет от такого, да и вокруг уже было достаточно темно, чтобы этого не было видно.

Так, в полном молчании, они и спустились до широкой асфальтированной дороги, которую с обеих сторон обступали избы — пусть половина из них и была заброшена. Из глубины дворов послышался глухой стук: это что-то мастерил местный дед в небольшом светлом домике. Влада уже проходила мимо него, когда только шла на смотровую. Напряжение отпустило еще немного: всё-таки рядом есть живые люди.

Девушка остановилась посреди улицы, сунула руки поглубже в карманы шубы и твердо сказала:

— Дальше не надо провожать, спасибо.

Бровь мужчины едва заметно и вопросительно дернулась вверх.

— Я… я просто не хочу, чтобы ты знал, где я живу, — Влада смутилась. Глупо было озвучивать свои страхи вслух, но инстинкт самосохранения всю дорогу бил тревогу.

— Я и так знаю, где ты живешь, — ровно ответил он.

Влада вскинула на него возмущенный и испуганный взгляд:

— Все-таки следил!

— Нет, — коротко бросил мужчина.

Он развернулся и безошибочно пошел именно в ту сторону, где находился ее временный дом.

Девушка, немного помявшись на месте, поплелась следом. Наверное, глупо и странно было бы оставаться одной посреди темной пустой улицы.

Они спустились на нижний ярус поселка, прошли в глубоких сумерках между двумя заброшенными темными бараками, и вот впереди наконец замаячила знакомая калитка. Влада поспешно подошла к ней и принялась поворачивать непослушный деревянный засов, лихорадочно соображая, что делать, если этот парень сейчас захочет зайти вместе с ней во двор. Но мужчина послушно остановился в метре от забора и просто замер на месте с абсолютно ничего не выражающим лицом.

Низко над их головами со зловещим, резким стрекотом пролетела сорока. Влада невольно вскинула глаза, проследив за птицей, и краем глаза заметила, как мужчина неодобрительно нахмурился. Он проводил сороку тяжелым взглядом, словно мысленно приказал ей исчезнуть. И птица тут же послушно скрылась в темноте.

Непослушная калитка наконец поддалась, и Влада наполовину юркнула в спасительный проем двора, прячась за деревянные доски.

— Доброй ночи, — негромко произнес парень, так и не сдвинувшись с места ни на сантиметр.

— Доброй, — пробормотала Влада уже со своей стороны и быстро повернула деревянный засов.

Заперев калитку, она быстро, почти бегом спустилась по скользкому склону к дому, снова едва не растянувшись на замерзшей траве. Пальцы не слушались, ключ никак не хотел попа-

дать в замочную скважину, но Влада всё-таки совладала с замком. Она шагнула в прихожую и наглухо захлопнула за собой тяжелую дверь, трижды провернув ключ до упора.

Только когда щелкнул последний оборот, Влада шумно, со свистом выдохнула. Оказывается, всё это время — с самой смотровой площадки — она дышала поверхностно, наполовину.

Девушка осторожно выглянула в маленькое окошко рядом с дверью, которое выходило прямо на калитку. Мужчины у забора уже не было.

Накатила дикая, глухая усталость. Больше всего на свете сейчас хотелось смыть с себя этот липкий, въевшийся под кожу страх, избавиться от фантомного ощущения коровьего черепа за спиной и согреться в горячем душе.

Уже позже, ворочаясь в постели и завернувшись в одеяло, Влада поняла, насколько глупо и нелепо себя повела. Она извела себя паранойей, но ведь парень, кажется, просто искренне за неё волновался, раз не поленился подняться на смотровую. А она в ответ на спасение от медведя даже «спасибо» не сказала и имени его не спросила. Наверное, со стороны она выглядела городской истеричкой.

Влада долго не могла уснуть, прокручивая в памяти детали этой странной прогулки. И только на самой границе со сном её мозг запоздало зацепился за деталь, которая показалось странной.

Собаки.

Деревенские псы, которые обычно яростно и оглушительно надрывались из-за каждой закрытой калитки, начали лениво перелаиваться по поселку только сейчас, когда она уже лежала в кровати. А пока она шла рядом с этим мужчиной через все улицы, вокруг не раздалось ни единого звука.

С этой мыслью Влада провалилась в тяжелый, беспокойный сон.

Интерлюдия

Захотелось выйти на веранду и посмотреть на ночное небо. Фонари на противоположном берегу как раз почему-то перестали гореть — видимо, где-то оборвалась линия электропередач. Значит, теперь будет видно чуть больше, чем просто привычный ковш Большой Медведицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.